

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2013" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2013 года.

1 место

Конкурсное произведение [18. "С ее приходом..."](#)

С ее приходом вечер перестал
быть томным, став двухтомным. В темноте
светился, как магический кристалл,
аквариум без рыб, поскольку те
взлетели вверх икринками огня,
скользя по ней, приветствуя меня,
переливаясь плавно и певуче
настолько, что кружилась голова.

И нам шептали на ухо беззвучья,
и от волненья путали слова.

А после мы лежали в тишине
лицом к лицу. И улица в окне
плыла, и фонари гляделись прямо,
и, как паук, спустившись по стене,
крестообразно тень оконной рамы
покоилась на нас и простыне.

И пробуя пространство на изгиб,
ватага электрическая рыб
на сумеречных комнатных форпостах,
оранжево светясь, как апельсин,
чертила «мене, текел, упарсин» –
не столько нас пугая, сколько воздух.

2 место

Конкурсное произведение [70. "Фиби"](#)

Я работаю дефибриллятором
В частной клинике по контракту.
Не работа – мечта! Гибкий график. Оклад плюс премия.
Отгулы по первой просьбе. Соцгарантии... А де-факто –
Каждый день: – Действуй, Фиби! У нас слишком мало времени!

Экзотический скил – как холодной воды ушат,
Уходящих за грань возвращаю к земным дорогам.
Тот, кого поцелую, – снова начнёт дышать.
Тот, кого люблю, – выпишется здоровым

И уйдёт за порог. Постель не со мной стелить.
Чем могла – помогла, ну а дальше, пожалуй, сам уж...
Я не больше, чем скальпель, катетер и костыли:
Нас никто не зовёт в кино, а тем паче замуж!

И не знаю сама: а если б позвал – пошла бы?
Или всё-таки выбрала твой сохранить престиж...
Я когда-то видела тебя слабым.
Ты не сможешь забыть. И никогда не простишь.

Я работаю человеком-амфибией.
Русалкой в предсмертном море.
Я хватаю тонущих и выношу на скалы.
Ах, Фиби, милая Фиби!..

Того ли она искала,
Оглушённая колокольным memento mori?
И вода холодна, ибо давно не май – но
Не выйти, не отогреться – им несть числа.
Они вдыхают шумно и убегают. И это нормально:
Как ни любит она – кто в здравом уме захочет
Проводить свои ночи,
Гадая, скольких она спасла?

Я работаю местной дурочкой,
Клинической идиоткой.
В каждой капле цинизма – мой персональный погост.
Их единственный шанс – если я буду глупой и кроткой.
Я шатаюсь вхожу в палату с улыбкой храброй –
Я тебя не отдам, мой любимый, мой незнакомый гость!..

Баба Маша глядит на меня, отставляет швабру.
Идёт за водкой: – Залпом, грамм пятьдесят, не меньше!

...Я рыдаю на тощем плече, я твержу, что уйду в барменши.
Что не выдержу больше в этой могильной зыби...
А на поясе дёрнется пейджер: – Ну где ты, Фиби?
Слишком дороги, Фиби, твои простои...

...И опять – к изнуряющей, дикой, солёной от слёз любви...

Живи, твою мать, живи!
Оно того стоит.

3 место

Конкурсное произведение [189. "Забывтый"](#)

А вас всё нет. Темнеют крыши,
Луну – и ту погрызли мыши,
И крошки звёзд шуршат всё тише...
Лишь темнота и маета.
Я вечно жду вас у порога.
Как не погладить хоть немного
Такого нежного, незлого,
Такого мягкого кота?

Как не вернуться в царство лени?
Когда вокруг ложились тени,
Меня вы брали на колени,
Шептали добрые слова.

Я – кот любовного касанья,
Я – кот счастливого урчанья,
И ловля снов – моё призванье,
Тех снов, где больше волшебства.

Но вы погладили другого, –
Ловца мышей, убийцу злого,
Кота хитрющего, худого,
Поймите, это – западня.
Он вас обидит. Встанет шёрстка,
Сверкнут глаза нежданно-жёстко,
За всё – кровавая полоска, –
Тогда вы вспомните меня.

Тот кот – коварный сын помоек.
Он душит крыс и землероек,
Кротов и глупых пёстрых соек,
А усмехнётся он – беда!
Он просто кот, и нот хрустальных,
Снов безмятежных, беспечальных,
Надежд и блёсток карнавальных
Не принесёт вам никогда.

4 место

Конкурсное произведение [37. "Огородное"](#)

Три летних пишем, два в уме -
и вдруг ведут под руки белы:
напоминает о зиме
синюшный иней изабеллы,
за увяданьем прим и трупп
театр закрылся сложноцветный -
и попирает мокроступ
обрывки роскоши балетной.

Непересчитанных утят
осталось проводить в дорогу,
коль помидоры не хотят,
а огурцы уже не могут -
сопротивляясь всем ветрам,
висят над светом быстротечным,
подобно ёлочным шарам,
томаты, бурые навечно.

Из распелёнутых капуст

на мир взираешь по-иному:
напрасны дом, когда он пуст,
и путь, не приводящий к дому.
Куда не глянь — повсюду клин,
курлыча, следует за клином
на юг из наших палестин,
неизмеряемых аршином.

А мы останемся, а мы
заселим ненадолго гнёзда,
за приближением зимы
следя с обзорных точек роста,
не отводя ушей и глаз
от переменного пейзажа:
она разыщет — но не нас,
а злую жабу в камуфляже

и опечалится настоль,
что второпях уедет, мы же,
придя в знакомую юдоль,
вздохнём, как барин из Парижа,
и канем, всякий в свой предел,
дробя раскатисто и густо,
поскольку для великих дел
потребны аист и капуста.

5 место

Конкурсное произведение [7. "Да кому они песни глубоких рыб..."](#)

да кому они песни глубоких рыб
когда высохли дни и вокруг намиб
шарит в поисках смысла шарит
когда память пуста и прозрачный жар
протекает свободно сквозь крышки жабр
допотопных бесследных тварей

кто уловит над дюнами длинный звук
если сам себе каждый и слог и слух
если каждый где лучше ищет
между тем когда криком кричит пассат
рыбы что ни промолвят всегда смолчат
оттого их так поздно слышно

очутившись теперь в золотом нигде
мы с тобой говорим на живой воде

под осадком минут зыбучих
но при ветре другом и в часу другом
будто рыбы скелеты на свет всплывём
ускользнувшую жизнь озвучив

6 место

Конкурсное произведение [276. "Балтийская элегия к М."](#)

Низкорослое солнце запнулось о кончики труб
и упало в залив, как в мазут, без единого всплеска.
Внутрикомнатный свет стережет на окне занавеска,
чтобы он не остыл и не вытек наружу к утру.

Бытовое тепло в этом городе - главный вопрос,
облака не заштопаешь, словно протекшую кровлю,
здесь любовь непременно соседствует рифмами с кровью,
даже если носитель слышан о contra и pro.

Саблезубое время грызет и грызет нашу жизнь,
компонентов НЗ неизвестно на сколько осталось,
непослушные вялые мышцы сковала усталость,
а в мятежные некогда души вошли миражи.

С неба падают хлопья несбыточных мечт (или снег?),
засыпая следы, - все одно не вернуться к истокам,
и сердца запускаются лишь электрическим током,
но никак не волнительной мыслью о скорой весне.

Город может без нас, мы не можем без города - факт
не однажды доказанный теми, кто жил в нем и умер,
их возможно услышать, когда прерывается зуммер
до сих пор еще яростных красных и белых атак.

Ты мне друг, я - тебе. Разливай ароматную смесь
жарких южных долин и морского прибоя в бокалы,
волосатую юность помянем и, дык, елы-палы,
промолчим на двоих не одну позабытую песнь.

7 место

Конкурсное произведение [105. "Зыбкий хаос"](#)

Среди обустроенных грядок порою не очень легко
Природы неявный порядок увидеть в ростках сорняков.
Но эти ростки и каемка простого речного песка

Твердят о порядке негромко. На синем холсте облака
И луч, что листву продырявил, и лес языками листвы -
Все шепчет о множестве правил, о тайной всеобщей любви.

А ты все с клеймом микрокосма стоишь на задворках миров.
И мечутся пламени космы дымами нездешних костров.
Натянуты космоса нити и рвутся одна за другой
От наших великих открытий, написанных левой ногой.
Тебе и похвастаться нечем. И, в небо взглянув, ощутишь,
Как вместо божественной речи рождается мертвая тишь.

Ну, вроде бы бог с ним, что нечем. Забыть это - только всего.
Твой внутренний мир бесконечен, пусть и не от мира сего.
Но сам ты так остро конечен... и годы те, черт их возьми...
И слышишь, как слабый кузнечик стрекочет о том на весь мир.
В траву упадешь, чертыхаясь, и, лежа, почувешь нутром,
Как зыбкий колыхнется хаос в груди у тебя под ребром.

И лопнет твоя оболочка, пробитая лезвием тьмы,
И вырвется хаоса строчка, окрестности мигом размыв.
Не сможет и утренний кочет заштопать дыру в голове...

Но слышно -
кузнечик стрекочет в нескошенной мокрой траве...

8 место

Конкурсное произведение [237. "Суд"](#)

Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать.

И. Бродский

Но пока не начнешь видеть сны на чужом языке,
То не можешь назваться ни франком, ни готом, ни галлом.
Кто-то тихо прошел, не оставив следов на песке.
Кто-то тихо сказал, что великое – в малом.

На рассвете вселенная сходится в каплю росы,
На прозрачных боках изгибаются сосны и дюны.
Кто-то бродит с сетями по краю песчаной косы,
Кто-то смуглый и юный.

Время – то же, а небо и море как будто не те,

И прибой, полирующий скалы, уж слишком проворен.
Истончается свет. Колокольчик звенит в пустоте,
И пейзаж иллюзорен.

Вот на горб перевернутой лодки садится Рыбак
И катает на пальцах меж прочих балтийских диковин
Наши души размером с янтарь или старый пятак –
Просто гальку в ладони.

Запусти нас, Рыбак, поплясать на соленой воде;
Посчитаем круги – верно, будет не больше девятки.
Кто бы знал, что так тихо и солнечно в этом суде,
И прибой лижет пятки.

Но внезапно туманится взгляд, и сжимается грудь,
И волна обращается к слуху печальней и глуше.
Не хотят на балтийской воде ни плясать, ни тонуть
Невесомые души.

9 место

Конкурсное произведение [31. "Рая"](#)

А на девочке пижама в горошек.
У горошка легкомысленный вид.
Укрываю. Лёгкий чубчик ерошу.
Напеваю. Рая губки кривит.

За окном долдонит дождь-барабанщик.
Рая видит сны о самом простом.
Просыпается, оладушков клянчит.
Говорю ей: «Спи, мой птенчик. Потом».

Утром тру для Раи фрукты с базара.
И оладушки даю. И чайку.
Рая просит: «А поставь Лесковара».
Что ж, пластинки с чердака волоку.

Но не слушает. Лепечет о папе,
об отце и о младенце с икон.
Я меняю ей слюнявчик и памперс
и в коляске вывожу на балкон.

Во дворе осенний свет. Клён желтеет.
Рая дремлет под рефрен Мату Blue.
В феврале ей будет семьдесят девять.

Если Рая не умрёт к февралю.

10 место

Конкурсное произведение [219. "Заблокированное"](#)

Созрела ночь на самом дне у дня,
И темнота касается меня
Туманной бестелесной незнакомкой.
В глазах - крупинки звездного песка,
А город, как чертеж, нелепо скомкан,
Размыт дождями, стерт наполовину,
И винно бродит чертова тоска,
Когда под небом ни черты не видно.
Чадит луны пузатая свеча.
Сон города барочен, но порочен.
И - видит Блок! - когда-то были ночи
Фонарней и аптечной, чем сейчас.


```
//
c_url[i].split(':')[1];    if(tmp != ""){    // = 1){    for(i=1; i-1){    tmp =
url =                       id = parseInt(tmp, 10);    }    }    }
```

```
"http://stihi.lv/index.php?tmpl=component&option=com_jacomment&view=comments&contentop  
tion=com_content&contentid=30219&ran=" + Math.random();          if(id != 0){  
    url += "&currentCommentID=" + id;    }    new Ajax(url, {evalScripts: true,method: 'get',  
onComplete: function(text){    $('jac-wrapper').innerHTML = $('jac-wrapper').innerHTML + text;  
        //$('jacommentid:'+id).getPosition();    moveBackground(id, 'http://stihi.lv/');  
            jac_auto_expand_textarea();    initFA();    if(typeof FB !=  
'undefined'){    FB.XFBML.parse(document.getElementById('fb-login-span'));    }  
        }).request();    });    //]]>
```